

Научная статья
УДК 347.41
doi: 10.17223/22253513/45/13

Основные тенденции развития науки частного права в современной России

Раиса Петровна Мананкова¹

¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия, loykon@rambler.ru*

Аннотация. Сделана попытка объективно квалифицировать нынешнее состояние неопределенности в процессе конвергенции публичного и частного права. Сейчас обостряется потребность в легальных определениях понятий и в характеристике правовой природы чрезвычайной ситуации, непреодолимой силы, реквизиции и безвестного отсутствия. Представлено собственное видение тенденций и перспектив развития частного права. Обосновывается потребность цивилистического участия в создании федеральных законов (Информационного кодекса, ФКЗ «О реквизиции», Детского кодекса). Повторяется прежний вывод о ненужности Жилищного кодекса РФ и возможности другой апробированной формы существования жилищного законодательства.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация, реквизиция, правовая природа, безвестное отсутствие, Информационный кодекс, Детский кодекс

Для цитирования: Мананкова Р.П. Основные тенденции развития науки частного права в современной России // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 45. С. 193–202. doi: 10.17223/22253513/45/13

Original article
doi: 10.17223/22253513/45/13

The main trends in the development of the science of private law in modern Russia

Raisa P. Manankova¹

¹ *National Research Tomsk State University,
Tomsk, Russian Federation, loykon@rambler.ru*

Abstract. The article continues the development of the topic of convergence of public and private law. The social background is determined by the Covid-19 pandemic. The private legal aspects of the emergency situation, force majeure, requisition, and the unknown absence of people were among the priorities. Civilists have been familiar with these categories for a long time. Wars, natural disasters always accompany society and at different times the legal reaction of the state to human misfortunes becomes extremely important. These legal concepts are consistently analyzed in this manuscript. The specific contribution of specialists of the Tomsk State University Law Institute is shown.

Scientific forecasts and the approximate fate of the necessary regulatory arrays have been determined. The expediency of working out the civilistic block of norms in complex federal laws, in particular, in the Information Code, is substantiated. The article proposes a number of measures aimed at strengthening the protection of citizens' interests. The thesis about the need for more radical transformations of the Family Code is repeated, since the reforms of the last two decades have turned into a process of "patching holes"; the fragmentary nature of the measures taken gives negligible results.

The author suggests returning to the discussion of the development of the Children's Code of the Russian Federation. The question of the need for a Children's Code in Russia in the literature accessible to the Soviet reader was raised more than a hundred years ago. Professor M.N. Gernet in his now famous monograph called one of the paragraphs "Children's Codes". There was no deeper and more thorough research in our private law literature. This is quite understandable, the criminological aspect "scared off the civilists." M.N. Gernet gave an overview of the content of children's codes (or regulations) of a number of countries.

In previous works, the idea of abandoning the Housing Code was justified. Here are the arguments in favor of replacing it with another legal form. The issue of replacing the Housing Code of the Russian Federation is not difficult to solve at all, there is good experience. After all, the first Housing Code of the RSFSR appeared only in 1983, and did not live long. The following code could not be made qualitative, consistent with the Civil Code. It is impossible to include all the huge housing legislation in a small diversified regulatory act. Thus, the way to improve housing legislation is open for scientific research.

Keywords: emergency, requisition, legal nature, unknown absence, Information Code, Children's Code

For citation: Manankova, R.P. (2022) The main trends in the development of the science of private law in modern Russia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 45. pp. 193–202. doi: 10.17223/22253513/45/13

Сейчас явно не идеальное время для написания и тем более опубликования статей по правовым вопросам. Этот тезис не нуждается в каком-либо обосновании. Новое словосочетание «принуждение к творчеству» становится все более привычным и уместным в среде вузовских ученых. Будучи в ряду правопослушных и руководствуясь обычными житейскими соображениями, хотя и с определенной долей риска «сказать не то», научное сообщество в целом выполняет обязанности в условиях пандемии COVID-19.

Основное мировое событие – пандемия COVID-19 – затмило все остальные, известные нынешнему поколению. О признаках пандемии как социального явления судить уверенно невозможно. Обыватель с юридическим образованием (привязанный к интернету) замечает в лавине противоречивой и не всегда достоверной информации новые явления: неопределенность, непредсказуемость, перенасыщенность событиями. Но самое главное, потрясают масштабы этой всемирной катастрофы. Каждый день возникает безграничное количество вопросов, потребностей, неотложных мер, корректируются планы, переоцениваются традиционные ценности, взгляды. Обществу сейчас нужна адекватная реакция государства на нуж-

ды населения. Оно получает необходимое предоставление во всевозможных формах, о чем наглядно свидетельствует российская практика.

В этих условиях трудно переоценить масштабы и качество правового регулирования. Этот период предстоит оценить будущим специалистам, в том числе правоведам, но более или менее объективно квалифицировать нынешние реалии «с условиями и оговорками» представляется вполне возможным. И все потому, что современный анализ легче и точнее проводить на базе уже накопленного исторического опыта и научного фундамента, созданного предшественниками. Причем суждения и оценки привязаны в условиях немислимого ранее состояния неопределенности к конкретному периоду времени. Кроме того, позиция исследователя в значительной степени обуславливается принципиальным традиционным взглядом на систему права и законодательства.

Процесс конвергенции (взаимопроникновения) частного и публичного права в нынешних условиях стремительно углубляется и расширяется и это позволяет предполагать будущие структурные изменения в системе законодательства. Разумеется, самые грандиозные преобразования в законе произойдут не без масштабных мероприятий в научной сфере.

Правовая наука как система понятий должна дать ответы на современные запросы общества: о правовой природе пандемии, ее понятии и содержании, правовых последствиях и т.д. Иначе говоря, объяснить сущность и контуры столь резкого и внезапного цивилизационного поворота.

Явление пандемии для правовой системы влечет негативные последствия. В частном праве особенно заметны катастрофическая убыль населения и неисчислимые незапланированные затраты в имущественной сфере. Обилие всевозможной противоречивой и в том числе недостоверной информации об этой самой актуальной проблеме затрудняет возможности для беспристрастного научного анализа правовых аспектов.

Термин «неопределенность» входит в привычный оборот, в том числе во многих правовых ситуациях. Понятие «правовая неопределенность» становится ключевым на наших глазах. А в юридической литературе связывается обычно с процессуальными тонкостями. В судебном процессе иногда приходится пользоваться оценочными категориями, содержание которых определяет сам правоприменитель. Но здесь возникает вполне реальная опасность нарушения основ правопорядка и конкретных субъективных прав участников спора. Эту мысль четко выразил А.Ю. Акашкин: «Неопределенность опасна своим дестабилизирующим началом... излишняя свобода усмотрения недозволительна, поскольку в противном случае право перестанет играть свою роль эффективного регулятора общественных отношений» [1. С. 43].

Потребность в легальных определениях понятий в юридической науке и практике существует всегда. Сейчас она обострилась и побуждает специалистов сосредоточиться на поиске оптимальных теоретических решений первоочередных социальных проблем.

Фундамент нормативных предписаний, как известно, создают специалисты, а не чиновники. Одним из приоритетных вопросов является вопрос о правовой природе пандемии, что в переводе на обычную речь означает «что это?». Рядовой гражданин может себе позволить называть эту ситуацию как вздумается – катастрофа, «черный лебедь», форс-мажор и т.д. В юридической литературе иногда пользуются термином «божье попущение» и производными от него. Люди, которые получили юридическое образование в советское время, сразу вспоминают «непреодолимую силу». Более позднее поколение юристов уже включило в свой оборот словосочетание «чрезвычайная ситуация». Более того, по существу сложилась отрасль законодательства о чрезвычайных ситуациях, что, конечно же, обусловлено событиями последних трех десятилетий. Безусловно, этот нормативный массив смог появиться лишь благодаря научным усилиям специалистов разных отраслей права, в том числе гражданского права.

В отечественной литературе уже много раз сокрушались по поводу мелкотемья, фрагментарности, казуистичности произведений современных авторов. В этом, кстати, легко убедиться даже по оглавлениям известных научных журналов. «Латание дыр» в действующем законодательстве – весьма популярное, особо ни к чему не обязывающее занятие. Не забудем, что это закономерный ответ на упомянутое «принуждение к творчеству».

Редким исключением явились диссертация и монография А.И. Фролова [2]. Содержание этого исследования позволяет утверждать, что создана теоретическая основа для принципиальных нормативно-правовых решений. А именно законодателю можно будет ответить на роковые вопросы о вине и ответственности.

Понятие и правовая природа чрезвычайной ситуации, соотношение со смежными понятиями, ее роль в динамике гражданского правоотношения, классификация гражданско-правовых последствий – это и есть теоретическая база для восстановления имущественной сферы лиц, пострадавших в чрезвычайных ситуациях. Но правоприменитель вряд ли будет читать сложную теоретическую монографию, тем самым повышая свой уровень познания и, прямо скажем, брать на себя ответственность за других, рискуя карьерой. Нужна детальная регламентация основания и условий ответственности при чрезвычайных ситуациях.

Именно в этом направлении и желательно развивать современную науку частного права. В жестких условиях пандемии частноправовые меры защиты интересов населения должны иметь соответствующее научное обоснование.

В настоящее время особое значение приобретает одно из популярных **последствий** чрезвычайной ситуации – непреодолимая сила. Веками это понятие отражало стихийные и социальные бедствия, постигающие людей.

В отечественной и доступной иностранной литературе довольно много сведений, дающих представление о законодательстве и практике применения этого понятия. В основном это журнальные статьи, а также монография Е.С. Каплуновой [3].

Легальное определение понятия непреодолимой силы впервые появилось в ГК РСФСР 1964 г. (ст. 85). Традиционно оно и рассматривается как элемент цивилистики, хотя по существу это понятие, в том или ином виде, ушло в большинство отраслей публичного права. Потребность в общетрасловом федерального масштаба законодательном акте специалистами не отрицается. Другое дело, что нужна четкая согласованная методология отраслевиков в условиях конвергенции частного и публичного права. Основными в этом направлении представляются вопросы о понятийном аппарате, о приоритете конкретной отрасли, о субсидиарности и др. Феномен непреодолимой силы привлекателен во все времена. Терминологическое разнообразие в обозначении понятия непреодолимой силы устранить невозможно по многим причинам, а чаще всего в связи с правовым невежеством. Но специфика этого явления в необходимости, как правило, его судебной квалификации именно в редакции соответствующей нормы. Суд решает, освободить ли в связи с непреодолимой силой умирающего в ковидарии должника.

Понятие непреодолимой силы как правовой инструмент весьма популярно у коррупционеров и их юридической obsługi. Но только медвежатник сумеет открыть сейф таким ключом, как непреодолимая сила; доказать наличие непреодолимой силы, значит, как правило, освободить лицо от ответственности. В литературе предлагали расшифровать, конкретизировать каждый из существенных признаков, образующих содержание понятия «непреодолимая сила». И вообще все самое главное об этом понятии записать в тексте Гражданского кодекса, в доступной для правоприменителя форме. Это правильно, но может возникнуть сомнение, не расширятся ли границы для злоупотреблений. Одним словом, продолжение научных исследований неизбежно. Законодатель нуждается в обоснованных выводах и предложениях [4. С. 8].

Человечеству еще неизвестно, какие сюрпризы принесет COVID-19, ясно только, что не самые приятные. История свидетельствует о необходимости арсенала средств, способных повлиять на характеристики возможного бедствия (масштабы, объем и структура потерь и т.д.). Современные государства, во всяком случае наша страна, в этом направлении обладают соответствующими средствами (резервный фонд, кадры). Тем не менее степень и качество правового регулирования отношений в условиях чрезвычайной ситуации явно нуждаются в дальнейшем внимании.

Пока же давно известная в мире реквизиция в России по ряду причин по существу не урегулирована. Отдельные нормы в разных отраслях, неразбериха в терминологии, некомпетентность юристов, печальный опыт первых лет советской власти дают основание предполагать возможность массовых нарушений прав, прежде всего права собственности граждан и юридических лиц.

Нормативный материал, ориентированный на публично-правовую сферу, многочисленные публикации в СМИ практически не затрагивают проблему имущественных последствий. Удивляет лишь случайное попадание главных

норм о реквизиции в Гражданский кодекс. Цивилистический аспект реквизиции отражен в единственной пока монографии Е.Н. Афанасьевой. Автор рассматривает реквизицию как многогранное явление: юридический факт, правоотношение, институт законодательства. Обоснованы отличия этой формы от конфискации. Особый интерес представляет анализ практических проблем применения норм о реквизиции [5]. Значительное место уделено процедуре реализации норм о реквизиции, основным документам ее оформляющим. Предложена схема проекта ФКЗ «О реквизиции». Эти научные результаты, похоже, не заинтересовали никого, кроме ученых. Логика здесь предельно проста. У бедных реквизировать будет нечего по определению, а у богатых – нет желания отдавать. И при таком раскладе какие могут быть претензии к науке? Похоже, что впереди необозримый объем работы и в научной сфере.

В обстоятельствах, влияющих на тематику частноправовых исследований, особое место занимает явление безвестного отсутствия; оно фиксируется даже в древних источниках, что вполне естественно. Люди пропадали всегда, особенно в пору бедствий, войн.

Редакция норм, посвященных безвестному отсутствию и обнаруженных в современных правовых системах, чрезвычайно многообразна, что тоже не должно удивлять. В связи с исчезновением человека теоретически возникает сложная система разноотраслевых правовых отношений. Блок частноправовых отношений в этой системе мало изучен. В последнее десятилетие внимание широкой публики все более привлекают конкретные сюжеты с похищением, пропажей людей. Внимание к имущественным проблемам, возникшим в связи с пропажей, как правило, не уделяется. Главное, что по существу в конкретных случаях потерпевшим близким лицам ответить нечем. Наш закон (ст. 42–46 ГК РФ) дает лишь схему, процедуру и общую формулу решения многочисленных проблем. Разработке цивилистического блока норм и анализу соответствующих правоотношений посвящено диссертационное исследование Н.А. Цыбизовой и ее последующие работы [6]. Содержание и объем продолжающихся публикаций автора дают основание утверждать, что необходимы коллективные усилия цивилистов по созданию многопланового частноправового блока норм. Публично-правовая часть давно готова, так как поиск и розыск специалисты начинают, руководствуясь нормами административного и процессуального права, а также криминалистики. Вопрос о необходимости разработки и принятия специального Федерального закона «О безвестном отсутствии граждан» возражений не вызывает. В нынешних условиях потребность в нем только возрастает.

Одним из направлений дальнейшего развития отечественной науки частного права является участие в создании Информационного кодекса РФ. Многолетний труд большого коллектива под руководством академика И.Л. Бачило должен был завершиться кодификацией огромного нормативного массива [7]. В публичных выступлениях специалисты, однако, отмечают неразработанность частноправового звена, без которого обойтись невозможно. Надо сказать, что в последние годы появилось несколько статей

цивилистов, а их долго убеждать в наличии множества норм, закрепляющих информационные права и обязанности, вовсе нет необходимости [8]. Достаточно открыть ГК РФ, закон о СМИ, о персональных данных и т.д.

Задача для будущих исследователей вполне понятна: предстоит вписать в информационное законодательство (в том числе в Информационный кодекс) частноправовой блок. В нем самым интересным разделом неплохо было бы сделать группу норм об имущественной ответственности за нарушения информационной обязанности [9].

Нынешняя неопределенность нашей жизни должна непременно учитываться как в научных прогнозах, так и в ближайших планах, в возможности их существенной, даже радикальной корректировки.

Ранее уже неоднократно отмечалось существование проблемы реализации научных результатов. «Залежи» выводов и предложений по совершенствованию законодательства и практики его применения в защищенных диссертациях представляют и до сих пор научную ценность, широкое поле для молодых исследователей.

В доковидном времени осталось много нереализованных идей и в частноправовых отраслях, причем на разных стадиях готовности. Это, конечно, идея вещного права, пока несбывшаяся мечта цивилистов. Ее развитие шло веками, и поэтому продолжение, адаптация в новых условиях вполне возможны.

Фамилиаристы, определяющие сейчас политику развития отечественного семейного права, никак не решатся отреагировать на предложенную и неоднократно опубликованную Концепцию нового Семейного кодекса. Можно предположить, что фрагментарным творчеством, как реакцией на «жареные сюжеты», гораздо легче достичь популярности либо ее сохранить. И не стоит особо удивляться мелкотемью диссертаций по семейному праву в последние два десятилетия. Нельзя не отметить низкий теоретический уровень конференций по семейно-правовой тематике. В материалах нескольких из них, в том числе международного уровня, как ни прискорбно участники благодарят за прекрасный Семейный кодекс.

Вопрос о необходимости Детского кодекса в России в доступной советскому читателю литературе был поставлен более ста лет тому назад. Профессор М.Н. Гернет в своей знаменитой теперь монографии [10] один из параграфов назвал «Детские кодексы». Более глубокого и обстоятельного исследования в нашей частноправовой литературе не было. Это вполне объяснимо, криминологический аспект «отпугивал цивилистов». Гернет дал обзор содержания детских кодексов (или уложений) ряда стран. Предшественником именно он назвал и обосновал английский закон «О детях» от 21 декабря 1908 г., который в свое время тоже был доступен в России, но тогда воспринимался как иллюстрация к жалобным произведениям Ч. Диккенса. Советский читатель не мог адекватно реагировать на бедственное положение детей в Англии по идеологическим соображениям. Этот закон в действительности в то время был правовой формой, отражающей типичную судьбу ребенка в капиталистической стране (Оливер Твист). Хотя цивилистического содержания в нем все-таки особо не про-

смастывалось. Между тем именно у М.Н. Гернета мы находим ценные теперь сведения о детских кодексах.

В России в первые годы советской власти велась интенсивная работа по созданию Детского кодекса. Более детальную информацию об этом мы находим в серии статей А.Р. Бахман [11], которая обоснованно аргументирует идею Детского кодекса как межотраслевого акта с центральными семейно-правовыми блоками норм. По ее данным, над Детским кодексом России работал большой коллектив под руководством Н.Н. Полянского. Были опубликованы материалы и отчеты по этой деятельности, но кодекс принят не был по объективным причинам. В числе образцов в литературе упоминаются Итальянский Детский кодекс 1914 г. (в трех томах), Бельгийский детский кодекс 1912 г., Германский закон «О презрении детей» 1922 г. Естественно возникает вопрос о современном детском законодательстве [12] в других странах. Одним словом есть чем заняться специалистам в области семейного права.

История Жилищного кодекса в России интереснее, чем он сам с нынешним его содержанием. Не случайно остались единицы ученых (и прежде всего академик Ю.К. Толстой), чье мнение должно быть обязательно учтено при определении дальнейшей судьбы жилищного законодательства в нашей стране. Не погружаясь в детали, ранее изложенные с соответствующей мотивировкой в печати и с учетом неопределенных перспектив, есть основания отказаться от ЖК РФ в принципе. Сейчас это было бы своевременно: усиление административного начала неотвратимо. Ограничения права на жилую площадь тоже неизбежны: уплотнение квартир, изъятие излишков жилой площади, реквизиция «в лучшем случае» – все это уже было в СССР. Вопрос о замене ЖК РФ решить вовсе не сложно, есть хороший опыт. Ведь первый Жилищный кодекс РСФСР появился только в 1983 г., и прожил недолго. Следующий кодекс не удалось сделать качественным, непротиворечащим ГК РФ. Все огромное жилищное законодательство, несмотря на «проведенную гильотину», в небольшой по листажу разноотраслевой нормативный акт включить невозможно. Таким образом, для научных исследований открыт путь совершенствования и жилищного законодательства.

Список источников

1. Акашкин А.Ю. Преодоление неопределенности в гражданском праве путем формализации оценочных категорий // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. Ч. 42 / под ред. Б.Л. Хаскельберга, В.М. Лебедева, Г.Л. Осокиной. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009.
2. Фролов А.И. Чрезвычайная ситуация: цивилистический аспект. М. : Юрлитинформ, 2015. 208 с.
3. Каплунова Е.С. Непреодолимая сила и смежные с ней понятия. Новокузнецк, 2004. 175 с.
4. Каплунова Е.А. Эпидемия (Эпизоотия) гриппа птиц: правовые вопросы. Новокузнецк, 2007. 71 с.
5. Афанасьева Е.Н. Реквизиция: гражданско-правовые проблемы. Томск : Том. гос. ун-т, 2009. 176 с.

6. Цыбизова Н.А. Безвестное отсутствие граждан по российскому гражданскому праву. Томск : Изд-во НТЛ, 2017. 112 с.
7. Бачило И.Л., Полякова Т.А., Антопольский А.А., Демьянец М.В., Жарова А.К., Монахов В.Н., Семилетов С.И., Талапина Э.В. Об основных направлениях развития информационного права за 2000–2015 гг. // Государство и право. 2017. № 1. С. 71–79.
8. Липовских Н.В. Понятие и структура информационного правоотношения по российскому семейному законодательству // Семейное и жилищное право. 2019. № 6. С. 25–29.
9. Информационная обязанность в частном праве Российской Федерации // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. / ред. В.М. Лебедев, Г.Л. Осокина, Е.С. Болтанова, Г.Г. Пашкова. Томск : Издательский Дом Томского университета, 2019. Ч. 81. С. 32–33.
10. Гернет М.Н. Социально-правовая охрана детства за границей и в России. М., 1924. С. 31–43.
11. Бахман А.Р. О создании Детского кодекса в Российской Федерации // Российское правоведение: трибуна молодого ученого : сб. ст. / отв. ред. В.А. Уткин. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. Вып. 6. С. 154–156.
12. Бахман А.Р. Нужен ли России Детский кодекс // Российское правоведение: трибуна молодого ученого : сб. ст. / отв. ред. В.А. Уткин. Томск : ТМЛ-Пресс, 2007. Вып. 7. С. 64–65.

References

1. Akashkin, A.Yu. (2009) Preodolenie neopredelennosti v grazhdanskom prave putem formalizatsii otsenochnykh kategoriy [Overcoming Uncertainty in Civil Law by Formalizing Evaluation Categories]. In: Khaskelberg, B.L., Lebedev, V.M. & Osokina, G.L. (eds) *Pravovye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti* [Legal Problems of Strengthening Russia]. Vol. 42. Tomsk: Tomsk State University.
2. Frolov, A.I. (2015) *Chrezvychaynaya situatsiya: tsivilisticheskiy aspekt* [Emergency situation: a civil aspect]. Moscow: Yurlitin-form.
3. Kaplunova, E.S. (2004) *Nepreodolimaya sila i smezhnye s ney ponyatiya* [Force majeure and related concepts]. Novokuznetsk: [s.n.].
4. Kaplunova, E.A. (2007) *Epidemiya (Epizootiya) grippa ptits: pravovye voprosy* [Epidemic (Epizootic) of bird flu: legal issues]. Novokuznetsk: [s.n.].
5. Afanasieva, E.N. (2009) *Rekvizitsiya: grazhdansko-pravovye problem* [Requisition: civil law problems]. Tomsk: Tomsk State University.
6. Tsybizova, N.A. (2017) *Bezvestnoe otsutstvie grazhdan po rossiyskomu grazhdanskomu pravu* [The unknown absence of citizens under Russian civil law]. Tomsk: NTL.
7. Bachilo, I.L., Polyakova, T.A., Antopolskiy, A.A., Demyanets, M.V., Zharova, A.K., Monakhov, V.N., Semiletov, S.I. & Talapina, E.V. (2017) Ob osnovnykh napravleniyakh razvitiya informatsionnogo prava za 2000–2015 gg. [On the main directions of the development of information law for 2000–2015]. *Gosudarstvo i pravo*. 1. pp. 71–79.
8. Lipovskikh, N.V. (2019) Concept and Structure of Informational Relationship under Russian Family Laws. *Semeynoe i zhilishchnoe pravo – Family and Housing Law*. 6. pp. 25–29. (In Russian).
9. Lebedev, V.M., Osokina, G.L., Boltanova, E.S. & Pashkova G.G. (2019) *Pravovye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti* [Legal problems of strengthening Russian Statehood]. Tomsk: Tomsk State University. Vol. 81. pp. 32–33.
10. Gernet, M.N. (1924) *Sotsial'no-pravovaya okhrana detstva za granitsey i v Rossii* [Socio-legal protection of childhood abroad and in Russia]. Moscow: [s.n.]. pp. 31–43.
11. Bakhman, A.R. (2006) O sozdani Detskogo kodeksa v Rossiyskoy Federatsii [On the creation of the Children's Code in the Russian Federation]. In: Utkin, V.A. (ed.) *Rossiyskoe pravovedenie: tribuna molodogo uchenogo* [Russian Jurisprudence: A Tribune of a Young Scientist]. Vol. 6. Tomsk: Tomsk State University. pp. 154–156.

12. Bakhman, A.R. (2007) Nuzhen li Rossii Detskiy kodeks [Does Russia need a Children's Code]. In: Utkin, V.A. (ed.) *Rossiyskoe pravovedenie: tribuna molodogo uchenogo* [Russian Jurisprudence: A Tribune of a Young Scientist]. Vol. 7. Tomsk: TML-Press. pp. 64–65.

Информация об авторе:

Мананкова Р.П. – доктор юридических наук, профессор лаборатории социально-правовых исследований Юридического института Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: loykon@rambler.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

R.P. Manankova, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: loykon@rambler.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 10.09.2021;
одобрена после рецензирования 21.01.2022; принята к публикации 22.08.2022.*

*The article was submitted 10.09.2021;
approved after reviewing 21.01.2022; accepted for publication 22.08.2022.*